

РОЖДЕННЫЕ В ПЛАМЕНИ

В бурное, тревожное время, решавшее судьбы революции, начиналась боевая жизнь родного мне 78-го полка 9-й стрелковой дивизии. 1919 год народ очень метко, образно назвал огненным годом. Бушующее пламя гражданской войны из края в край металось по необъятной территории нашей страны, то затихая, то вновь вспыхивая с невиданной силой.

С юга, как черная, все пожирающая саранча, ползла огромная Добровольческая армия кровавого генерала Деникина. Именно в ней Владимир Ильич Ленин видел главную опасность для молодой Советской республики. В губернии и уезды, в дивизии и полки дошло знаменитое ленинское письмо «Все на борьбу с Деникиным!»

«Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь. В этом состоит основная задача момента»¹. Этот страстный призыв Ильича, вождя народа, организатора и руководителя Коммунистической партии, услышали все трудящиеся и ответили на него массовым вступлением в ряды Красной Армии, организацией добровольческих полков, партизанских отрядов.

Я был свидетелем этого великого патриотического порыва в своем краю. По решению Волчанского уездного комитета партии и ревкома из коммунистов и членов Рабоче-Крестьянского Союза Молодежи был сформирован 1-й Волчанский отдельный революционный батальон.

С необычным подъемом вступали в него и многие добровольцы из рабочих, крестьян, бывших красногвардейцев, партизан и солдат старой армии. Меня ревком назначил адъютантом (начальником штаба) этого батальона. Тогда же в слободе Печенеги Волчанского уезда из добровольцев волости и шахтеров Донбасса организовался и Печенежский полк, вошедший в состав 41-й стрелковой дивизии.

В июне 1919 года деникинские орды ворвались на волчанскую землю. Смерть и разрушение, пытки и казни, грабежи и пожары — такой след оставляли после себя белогвардейские варвары. С юга и запада к нам все явственнее доносились недобрые раскаты артиллерийской канонады. Враги уже захватили и терзали города Чугуев и Купянск. Черные тучи военного ненастья сгустились над Волчанском, куда нацелили свой хищный прыжок войска контрреволюции.

Вот в такой сложной обстановке части 9-й стрелковой дивизии 13-й армии, непрерывно сражавшиеся с марта за Донецкий бассейн, под давлением превосходящих сил противника с тяжелыми боями отходили в направлении Нового Оскола, Волчанска, Корочи. В ночь на 17 июня часть сил дивизии отступила в Белый Колодезь, что в пятнадцати километрах от Волчанска. В помощь им были выдвинуты наш батальон и бронепоезд «Гром». Туда же намечалась переброска кавалерийского полка 9-й дивизии. Однако приказ о выдвижении этого полка был отдан с опозданием на двое суток, и мы вынуждены были драться с врагом без помощи конников.

Встретившись с противником под селом Белый Колодезь, бои нашего батальона не дрогнули, хотя не имели опыта фронтовой борьбы. Они показали стойкость, выдержку, высокую дисциплину. Когда в бою смертью храбрых пал член Союза молодежи Федя Костенко, его место заняла родная сестра Анна, санинструктор батальона. Презирая опасность, девушка оказывала помощь раненым бойцам и командирам на передовой линии. Погибли в этой схватке Гавриил Стрельников, Владимир Титаренко и другие комсомольцы.

Под сильным нажимом противника 9-я стрелковая дивизия не смогла закрепиться и перейти к активной обороне на рубеже Белый Колодезь, Волчанск. Естественно, наш батальон не представлял собой силы, способной

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 45.

противостоять лавине белогвардейцев, и под прикрытием бронепоезда «Гром» отошел в Волчанск. Соседние с нами части отступали в направлении Нежеголь, Короча.

Создалось очень серьезное положение. На нашем направлении деникинцы сосредоточили два пехотных полка. На правый фланг обороны 1-го Волчанского отдельного революционного батальона был выдвинут батальон белых. Взвесив силы противника и свои возможности, мы решили не рисковать бойцами напрасно и в ночь на 20 июня оставили город.

— Будем отходить в направлении Шебекино, Топлинка, Белгород, — сказал комбат Г. М. Кобленц. — Подвижная оборона дает нам возможность сохранить свои силы и одновременно наносить чувствительные удары по врагу. Мы еще вернемся, друзья, в наш родной город, и белые дорого заплатят за эти горькие для нас дни.

Деникинцы вступили в оставленный без обороны Волчанск и прежде всего начали терроризировать население. Особенно зверски расправлялись они с семьями коммунистов, партизан и коммунаров — членов сельскохозяйственных коммун. Городская тюрьма и подвалы деникинской контрразведки превратились в места беспощадной расправы со всеми советскими патриотами. Палачи не щадили никого — ни старых, ни малых.

Тем временем наш батальон находился в двух километрах южнее станции и села Топлинка. 22 июня противник попытался взять станцию двумя батальонами пехоты при поддержке бронепоезда, но мы оказали ему сопротивление. Тогда белые бросили в наступление дополнительные силы — кавалерию, направив удар в левый фланг обороны батальона. Наши ряды пополнились добровольцами Белгородского уезда.

И снова завязался бой. Напряженный, жаркий. Рота, возглавляемая храбрым моряком Т. А. Шевченко, моим однофамильцем и земляком, трижды успешно отбивала конные атаки деникинцев. Самоотверженно дрался командир пулеметного взвода Кириченко, поливая свинцом белогвардейских налетчиков. Мужественно стоял против неприятеля взвод Булата. Пример стойкости показывали коммунисты и члены Союза молодежи.

Напряжение боя росло. Смертью героев пали Шевченко и Кириченко, вражеская пуля ранила командира

взвода Булата, погибли несколько бойцов. Оценив создавшееся положение, командир батальона Г. М. Кобленц сказал:

— Вот что, товарищи. На помощь соседних частей мы не можем рассчитывать: они сражаются далеко от нас, отбивая ожесточенные атаки противника. Я считаю, что целесообразно было бы начать отход к Белгороду, изматывая при этом силы противника.

О принятом решении был поставлен в известность Белгородский ревком.

Во время отступления деникинцам удалось обойти нас с левого фланга. Они прорвали фронт на участке 2-й отдельной бригады М. Е. Трунова, находившейся в обороне уступом сзади нашего батальона, и взяли направление на Белгород. Затем, когда мы вступили в черту города, кавалерийская группа врага при поддержке белгородских и прибывших из других уездов контрреволюционеров атаковала наш левый фланг. Имея превосходство в живой силе и технике, противник в коротком уличном бою расчленил подразделения батальона и готов был нанести решительный удар. Кобленц не растерялся и приказал поротно выходить из боя и направляться к узловой железнодорожной станции Готня.

— Город мы все равно наличными силами не удержим, а людей погубим, — сказал он. — Надо сохранить бойцов для решительных схваток с белогвардейцами.

Мы отошли в Готню и встретились там с Грайворонским отрядом под командованием коммуниста А. Н. Борисенко. Туда же прибыли отряды из Суджи во главе с В. С. Сомовым, из Борисовки — под началом коммуниста Федора Гордого, караульные роты военкоматов Белгорода и Орла. В Готне были и добровольцы-шахтеры, отступавшие из Донбасса с 44-м Украинским советским полком.

Вечером 24 июня командиры всех отрядов собрались в штабном пассажирском вагоне на совещание, которым руководил специально прибывший представитель Курского губернского комитета партии. Прослушав информацию о решении Грайворонского ревкома создать воинскую часть, присутствующие единодушно согласились сформировать на базе их отрядов 1-й Грайворонский революционный полк для совместной борьбы украинских и русских партизан против общего врага. Командиром полка

был назначен член ревкома А. Н. Борисенко, военным комиссаром — грайворонец А. А. Сагайдак.

Вновь организованный полк вошел в состав группы войск правого боевого участка курского направления, которые действовали на правом фланге 9-й стрелковой дивизии. Мы заняли оборону северо-восточнее Грайворона по линии Хотмыжск — Томаровка — Коровино. Справа от нас находился Печенежский полк, вошедший в состав 44-й стрелковой дивизии. Он оборонял Грайворон. Одно время печенежцам был придан 2-й батальон нашего полка под командованием суджанца В. С. Сомова.

Стояли знойные летние дни. Бойцы, изнывавшие от июльской жары, вели почти непрерывные бои, по нескольку раз на день отбивали атаки отборных полков Добровольческой армии — дроздовского, корниловского, алексеевского.

А на полях созревал урожай. Чтобы враг не мог воспользоваться им, крестьяне использовали каждый час затишья для уборки хлеба. В перерывах между боями местным жителям помогали бойцы. Винтовка и коса были в ту страдную пору родными сестрами. Вчерашние хлеборобы, соскучившиеся по мирному крестьянскому труду, работали дружно и споро. А когда появлялся противник, вместо кос брали оружие и вступали в бой не на жизнь, а на смерть. Вот почему местное трудовое население было на стороне красных бойцов.

Из Волчанского, Белгородского и других уездов, занятых врагом, к нам проникали через линию фронта рабочие и крестьяне и рассказывали о зверствах и грабежах, чинимых денкишцами. Это вызывало у людей еще большую ненависть к белогвардейцам, заставляло торопиться с уборкой хлеба, усиленно готовиться к решительным схваткам с контрреволюционными войсками.

В первый период обороны Грайворона на участке нашего полка серьезных боевых действий не было, но, по сведениям разведки, денкишцы сосредоточивали против нас крупные силы. Требовалось уточнить данные о численности противника в районе Томаровки. По заданию штаба полка командир 3-го (Волчанского) батальона П. В. Черняев выслал в разведку усиленный отряд под командованием полуротного Петра Кутнего.

Мы с нетерпением ожидали результатов разведки. А группе Кутнего тем временем приходилось очень нелег-

ко. У деревни Бутово, что находилась в десяти километрах от наших позиций, наблюдатели сообщили командиру о приближении не менее двух эскадронов противника.

— Приготовиться к бою! — приказал Петр Кутний.

Белые ринулись в атаку, но бойцы отряда дружно отразили ее, и противник отошел с большими потерями. Спустя некоторое время денкишцы, получив подкрепление — два свежих эскадрона с артиллерией, — предприняли новый налет на разведчиков.

Силы отряда Петра Кутнего были слишком малочисленны, чтобы принять этот неравный бой.

— Отходим к селу Черкасское, — распорядился командир, — и там встретим беляков, как положено.

На новых, более благоприятных позициях разведчики организовали стойкое сопротивление. Командир отряда послал связного в батальон. Боец доложил, что отряд сражается с превосходящими силами шуковцев и что ему требуется помощь. Подкрепление было выделено немедленно. К тому времени белогвардейцы, не сумевшие сломить сопротивления всего отряда, отрезали небольшую группу разведчиков и прижали ее к болоту. Бойцы приготовились к последней схватке. И тут подоспела помощь из батальона.

Начальник батальонной пешей разведки В. В. Фальченко и его помощник Е. И. Шишко с пулеметной тачанкой бросились на выручку окруженным товарищам. С короткой дистанции они открыли меткий фланговый огонь по противнику. «Максим» косил вражеских кавалеристов, пытавшихся уничтожить прижатых к болоту разведчиков. Благодаря этой помощи ребята вырвались из окружения и пробились к своим. Разгоряченные боем, Фальченко и Шишко не заметили, как сверкнули над пулеметной тачанкой казачьи сабли...

В этом бою, продолжавшемся до позднего вечера, погибли также командир отряда Петр Кутний и шесть бойцов. Все они были похоронены в селе Коровино. Шестнадцать человек получили ранения. Шуковцы, потеряв надежду на успех, отошли, оставив на поле боя около ста человек убитыми, много пленных, десятки лошадей, оружие.

Партийная организация и политический отдел полка по достоинству оценили боевые успехи разведотряда. Во

всех ротах и командах части проводились беседы о мужественном и патриотическом примере бойцов и командиров 3-го батальона.

Бой с белогвардейской конницей под Бутово и Черкасским запомнился воинам на всю жизнь. В 1959 году в Волчанске на празднование 40-летия 1-го Волчанского отдельного революционного батальона собрались ветераны манувиших сражений. Среди них были Д. П. Божко, Г. И. Титаренко, И. Ф. Мельниченко, братья Четвериковы — Метрофан и Наум, братья Кириченко — Савелий, Никифор и Мефодий, братья Химичевы — Стефан и Алексей, Т. И. Шатерник, М. М. Мордовенко, я и многие другие.

Четыре десятилетия, прошедшие с тех пор, не изгладнили из памяти бойцов не только общей картины, но и отдельных эпизодов боя.

— Помнится, — рассказывал нам бывший политбоец Михаил Мордовенко, — в рукопашной схватке я уничтожил трех солдат и одного офицера. Но и сам чуть не заплатил жизнью. Белогвардеец уже занес шапку над моей головой, но в эту секунду мой товарищ, Роман Зимин, совсем еще молодой боец, в упор выстрелил в казака и снял его штыком с седла. А потом, повернувшись ко мне, сказал: «Я тебе, батько, жизнь спас».

Схватка под Бутово и Черкасским воодушевила всех бойцов полка. Вчерашние рабочие и крестьяне поняли, что они могут побеждать вооруженного до зубов врага и в конце концов обязательно одержат победу над ним. Поняли грайворонцы и другое: кроме личной отваги нужны умение воевать, выдержка в бою, трезвый расчет. Горячность, излишний азарт приводили порою к нежелательным последствиям, как это случилось, например, с Василием Фальченко и Евтихием Шишко.

Когда сравниваешь бойцов полка того времени с красноармейцами более позднего периода, отчетливо видишь, что у нас не было еще тогда настоящего военного опыта. Но в отсутствии храбрости никого нельзя было упрекнуть. В качестве примера хочется рассказать об одном боевом эпизоде. Недалеко от села Крюково конный разведчик нашего полка Аким Афанасьевич Сильченко встретился с пятью белыми конниками. Пять кадровых вояк и один вчерашний труженик. В исходе поединка они, конечно, не сомневались. Вот уже над Акимом занес

шашку здоровенный верзила с налитыми кровью глазами. Но Сильченко не струсил, не растерялся. Он резко вздернул коня на дыбы. У беляка от неожиданности дрогнула рука, и Аким с размаху полоснул его по плечу. Резко вывернувшись из-под удара другого бандита, он молниеносно опустил шашку на его голову. В таком положении наши бойцы непременно вступились бы за товарищей, однако белогвардейцам был чужд закон воинского братства и взаимовыручки, каждому из них была дорога только своя жизнь. Увидев, что они нарвались на отважного бойца, трое оставшихся белоказаков повернули коней и ускакали прочь.

В бою под Борисовкой был не менее интересный случай. Когда вышли из строя наше орудие и пулеметный расчет, пехота белых ринулась в отчаянную атаку. Пьяные дроздовцы сплошной стеной шли на штурм монастыря и конторы лесничества. Командир первой роты Василий Поливанов крикнул бойцам:

— В атаку, товарищи! — и сам первым бросился на врага.

В рукопашной схватке Поливанов заколол нескольких белогвардейцев и своим примером увлек других сослуживцев. Многие отличились в этом бою: командир второй роты А. А. Ткаченко, бойцы Георгий Иценко, Василий Попиченко, Прокофий Северин, Владимир Шаловалов и другие.

В эти напряженные дни мы видели в нашем полку члена Украинского правительства товарища Артема (Ф. А. Сергеева). Он обходил огневые позиции, душевно беседовал с бойцами, вселяя уверенность в успехе борьбы за великое дело революции, за родную Советскую власть. Затем товарищ Артем собрал командный состав части. Особенно воодушевили нас его слова:

— Скажу вам, товарищи, откровенно: ваш полк вполне достоин быть регулярной частью Красной Армии.

В заключение беседы он попросил нас принять все меры к тому, чтобы оказать помощь Печенежскому полку в обороне Грайворона. Надо заметить, что печенежцы дрались очень упорно, не только сдерживали натиск белых, но и сами нередко атаковали их.

В начале августа противник резко усилил активность. 5 августа два самолета сбросили на станцию Готия бомбы и листовки. Правда, большого вреда бомбы нам не

причинили, а неумно составленные листовки вызывали у бойцов смех.

— Тоже «пропагандисты» нашлись...

— Знаем, почему у вас фунт лиха, — говорили грайворонцы.

В этот же день на участке Коровино, Зыбино деникинцы атаковали 3-й батальон нашего полка, которым командовал П. В. Черняев. Бой продолжался целый день, но противник не добился успеха. А в районе станции Кулиновка наш бронепоезд «Брянский» одержал победу над вражеским бронепоездом.

В приказах по 13-й армии неоднократно отмечались умелые боевые действия нашего полка. Его бойцы дрались на земле своего уезда, и это, видимо, придавало им особые силы.

Около села Зинаидино противник опередил 3-й батальон нашего полка и перехватил путь к Красному лесу. Эскадрон белых пытался атаковать его левый фланг, но сразу же натолкнулся на сильное сопротивление седьмой роты, уже имевшей боевой опыт борьбы с кавалерией, и с потерями отскочил в лощину. Тогда основная колонна белоказаков, применив хитрость, неожиданно подняла красный флаг, вызвав на время колебание у некоторых бойцов.

Спас положение комбат Платон Васильевич Черняев. Он открыл пулеметный огонь по врагу. В ответ заговорила артиллерия. Красного флага над колонной как не бывало.

— Вот и разоблачили себя белопогонники, — сказал командир.

Батальон развернулся в цепь раньше белых и успешно отбил их атаку. Но противник упорствовал. Бой длился около часа с переменным успехом: то белые теснили наших, то наши — белых. Но вот, тяжело контуженный, выбыл из строя Черняев. Ранено командира 8-й роты Григория Твердохлебова, смертью храбрых пал командир взвода Сергей Астахов, погибли несколько бойцов. Отчаянным рывком батальон пробился к лесу и на следующий день около селений Белого и Пены соединился с основными силами нашего полка.

Забегая вперед, скажу, что Платон Васильевич Черняев после гражданской войны остался в рядах Красной Армии. Все свои силы и боевой опыт он отдавал молодому

поколению защитников Советской Родины. Когда началась Великая Отечественная война, П. В. Черняев снова пошел на фронт. Погиб в бою с фашистами в декабре 1942 года под станицей Зерновской Ростовской области, в звании генерал-лейтенанта.

В неравных боях под Белым, Зинаидино, Псковским, Пенами мы понесли большие потери. Войцы были изурены, связь нарушена. И все-таки полк оставался боеспособным. Через несколько дней он снова перешел в наступление и выбил белых из Пен.

7 августа деникинцы перешли под Грайвороном в наступление. Печенежский полк с боями отступил на Замостье. Таким образом, сорокадневная оборона Грайворона закончилась. Родной город скрылся в дыму разрывов. Тяжело было отступать, но война есть война. Бойцы твердо верили: недалек тот день, когда над маленьким городом, давшим название их полку, снова взвевется революционное Красное знамя.

Утром 10 августа командир полка А. Н. Борисенко приказал адъютанту (начальнику штаба) Г. М. Кобленцу собрать всех командиров, политработников и бойцов. Когда мы выстроились, командир взволнованно сказал:

— Слушайте приказ Реввоенсовета 13-й армии.

В нем говорилось, что 1-му Грайворонскому революционному полку присвоено наименование 78-го стрелкового полка и что он становится регулярной частью Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Сбылись слова товарища Артема!

Кроме нашего полка во 2-ю бригаду 9-й стрелковой дивизии входили 76-й и 77-й стрелковые полки и кавалерийский эскадрон. Для всех строевых подразделений мы получили винтовки-трехлинейки, а также одиннадцать станковых пулеметов и шесть легких орудий.

Дальнейшие события разворачивались очень стремительно. 13-я армия, потерявшая в непрерывных боях с белогвардейскими войсками около трети своего первоначального состава, под натиском противника отходила на север, в направлении Курска. На подступах к городу завязались жестокие стычки.

Среди частей, оборонявших Курск, была и наша 9-я стрелковая дивизия. Многие ее бойцы и командиры — местные уроженцы. До октября 1948 года дивизия так и называлась — 1-я Курская советская нехотная.

Утром 16 августа на участке 3-й бригады нашей дивизии ударная группа белогвардейцев в составе двух корниловских, алексеевского и 80-го кабардинского полков при поддержке четырех бронепоездов, танков, артиллерии и конницы начала наступление. Это была большая сила, и все-таки каждая деревушка, каждый хуторок доставался деникинцам ценой огромных потерь. Красноармейцы сражались до последнего патрона, в отчаянных контратаках перемалывали рвущиеся к городу части Добровольческой армии.

Напряженные бои шли и на линии Суджа — Мирополье, что к юго-западу от Курска. Здесь с противником дралась 2-я бригада под командованием В. М. Шишковского. Белые пустили в ход бронев автомобили. Для красноармейцев это было в диковинку. На многих из них броневики наводили страх: поливая наши цепи смертоносным огнем, противник оставался неуязвимым. Как поддержать моральный дух бойцов, чем помочь им? И тогда командир пулеметного взвода 78-го полка Григорий Иванович Гаркуша ползком пробрался к одному из броневиков, вскочил на него, открыл люк, расстрелял экипаж и начал стрелять из пулемета по белым.

Красноармейцы убедились, что человек сильнее машины, что с вражескими броневиками можно успешно бороться. Пример тому — отважные действия Г. И. Гаркуши. Учитывая огромную силу его воздействия на повышение морального состояния красноармейцев и отмечая личное мужество, неоднократно проявленное в боях, командование представило командира пулеметного взвода к награде. Вскоре на груди Григория Ивановича Гаркуши засиял орден Красного Знамени.

В непрерывных боях мы забывали про сон и отдых. Спали урывками, тревожно. Вот почему весть о том, что город Суджа занят 76-м и 78-м полками, встретили мы с большой радостью. Немного отдохнув и набравшись сил, бойцы и командиры снова были готовы драться с деникинцами.

Впереди — Мирополье. Городок небольшой, но важный в тактическом отношении, и белые обороняли его особенно упорно. 3-й батальон нашего полка, контролировавший шоссе Мирополье — Суджа, был потеснен. Тогда командир полка Борисенко решил перерезать дорогу в тылу наступающего противника. Эту задачу он возло-

жил на 2-й батальон, которым командовал Василий Сомов.

Деникинцы открыли ураганный огонь. Шестая рота батальона дрогнула и начала отступать. И только молодой боец Юрий Беляев остался на прежнем месте. Он яростно стрелял по противнику. Стрелял до тех пор, пока рота не возвратилась на позиции. За героическую стойкость Юрий Стефанович Беляев был награжден орденом Красного Знамени.

Я уже говорил, что части 13-й армии были сильно ослаблены непрерывными боями. Полки, равные по численности ротам и даже взводам, не смогли долго сдерживать наступления белогвардейцев. 20 сентября Курск был сдан. В течение почти трех недель мы отходили на Орел вдоль основной железнодорожной магистрали. 76-й и 78-й полки, действовавшие на правом фланге дивизии, с боями шли в направлении города Кромы.

У нас по-прежнему не хватало людей, патронов и снарядов, поэтому мы пока не могли решительно противодействовать противнику. К вечеру 11 октября деникинцы вступили в Кромы, наш полк отошел севернее, на линию Рыжково — Александровка. Подсчитали потери: за два дня боев было убито и ранено около ста человек. Нас осталось совсем мало...

13 октября белогвардейцы заняли Орел. Добровольческая армия Деникина со дня на день могла хлынуть на Москву — столицу пролетарского государства. Учитывая сложившуюся обстановку, партия и правительство приняли все меры к тому, чтобы укрепить войска на этом направлении. К Орлу срочно были подтянуты с других фронтов латышская стрелковая дивизия, стрелковая бригада П. А. Павлова, бригада червонных казаков В. М. Примакова, эстонские части. Здесь, на орловской земле, мы всем сердцем почувствовали силу пролетарского интернационализма и дружбы народов.

9-я дивизия вышла из боя и осталась в резерве. За счет маршевых рот и частей, отступивших из Орла, она получила пополнение и насчитывала теперь более семи тысяч штыков. Ей были приданы также три броневика и значительные по тому времени силы артиллерийской поддержки. В нашу 2-ю бригаду по-прежнему входили 76, 77 и 78-й стрелковые полки. Соседней с нами 3-й бригадой командовал Николай Владимирович Куйбышев, брат

известного революционера Валерьяна Владимировича Куйбышева.

Каждый день в полку появлялись новые люди. Рядом с Антоном Николаевичем Борисенко ходил высокий худощавый человек. Это был новый комиссар полка М. И. Гвоздев. Под Орлом мы увидели и нового начальника 9-й дивизии П. А. Солодухина. Петр Адрианович, несмотря на свои двадцать шесть лет, был уже опытным военачальником. Гидротехник по профессии и армейскому опыту, он два года провел на германском фронте, после революции работал в Петросовете, а в июне 1918 года во главе 7-го инженерного летучего боевого отряда имени Петроградского губсовдепа отбыл на Северный фронт. В боях под Котласом, на Северной Двине, под командованием прославленных героев гражданской войны Павлина Виноградова и Иеронима Уборевича 7-й инженерный отряд и его молодой командир получили признание солдат революции.

Под стать Солодухину был и военком дивизии Семен Петрович Восков, пламенный большевик, член партии с 1917 года.

Дни и ночи разъезжал он вместе с начдивом по бригадам и полкам, знакомясь с людьми, наводя железную дисциплину и должный порядок.

С их приходом в дивизии закипела бурная жизнь. По полкам распределялось пополнение. Во всех ротах и взводах были созданы группы коммунистов и сочувствующих. Части получили вооружение, боеприпасы и зимнее обмундирование.

Началась подготовка к контрудару в районе Орла и Новосили. Вскоре в соответствии с указаниями вышестоящих инстанций ударная группа во главе с начальником Латышской дивизии А. А. Мартусевичем перешла в наступление. Выбив дроздовцев из Кром, она нависла над фронтом корниловской дивизии, занимавшей Орел.

На Южном фронте назревали большие перемены.

Наша дивизия во взаимодействии с ударной группой должна была остановить продвижение деникинцев на север. Во второй половине октября стало холодать, пошли дожди. Чернозем раскис, и дороги испортились. Но все это не смогло остановить наступательного красноармейского порыва. С северо-запада к Орлу подошла эстонская дивизия, с юга — латышская. Наше соединение было де-

никинцев с севера. В этих боях перемалывались самые отборные дивизии Добровольческой армии — корниловская и дроздовская.

Под натиском советских войск белогвардейцы устремились к Орлу, чтобы спастись за проволочными заграждениями. Но город был окружен почти со всех сторон. Ночью 19 октября корниловский полк и батальон марковского полка вышли из города к станции Стишь. А утром 20 октября, истребив в штыковом бою ударную роту корниловцев, 1-й батальон 80-го полка ворвался в Орел. Несколько раньше в город пробилась передовые части 76-го полка, в котором находился и начдив Солодухин. Через несколько часов с северо-запада туда вступили части эстонской дивизии, с юга — латышские стрелки.

Орел был взят. Закрепляя боевой успех, части Красной Армии развернули наступление в сторону Курска. Оценивая положение на Южном фронте в эти дни, В. И. Ленин писал: «Наступает момент, когда Деникину приходится бросать все на карту... Вот почему мы имеем основание думать, что теперь приближается решающий момент на Южном фронте»¹.

И действительно, наша победа под Орлом означала собой поворот в ходе всей кампании. 20 октября 9-я и эстонская дивизии предприняли наступление на станции Стишь и Еропкино. Отборные офицерские части генерала Кутенкова оборонялись отчаянно. Три бронепоезда и две пушки на тракторной тяге обрушивали шквальный огонь на красноармейские части. Мы отступили, но не для того, чтобы отказаться от главной задачи. План был таков: прочно «оседлать» железную дорогу и двигаться на Курск.

Наша бригада временно вошла в оперативное подчинение начальника эстонской дивизии. Ударная группа в составе 78-го полка, батальона 77-го полка, команды эстонских гранатометчиков получила приказ выдвигаться против станции Стишь. Командовал группой А. Н. Борисенко.

Темной дождливой ночью специально выделенный отряд под командой Г. М. Кобленца бесшумно снял секреты противника и вышел к железной дороге, чтобы вы-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 244—245.

вести из строя полотно и лишить деникинские бронепоезда возможности передвигаться. Рельсы снимали тихо. Но вот кто-то по неосторожности поднял шум. Открыли огонь бронепоезда, застрекотали пулеметы. Начался бой.

Командир отряда Г. М. Кобленц повел красноармейцев в штыковую атаку. Стремительным броском они сбили сторожевое охранение, но дальше из-за сильного огня продвинуться не могли и окопались.

Утром ударная группа с помощью частей эстонской дивизии начала энергичное наступление на Стипшь. Деникинцы, боясь окружения, сдали станцию. Это была значительная победа на пути к Курску. Настроение красноармейцев и командиров поднялось.

30 октября тяжело заболел Антон Николаевич Ворисенко, трижды раненный в предыдущих боях. Его отправили на лечение в Орел. Командовать частью стал его земляк Дмитрий Георгиевич Михайленко.

— Друзья! — сказал нам на прощание Антон Николаевич. — Надеюсь, что я снова вернусь. Тяжелые времена пережили мы с вами, теперь будет легче. Не посрамите же чести 78-го полка в наступательных боях против белогвардейцев!

Заметив, что мы приуныли, он бодрым тоном сказал:

— Носы не вешать: впереди Курск!

Родная земля ждала нас, и люди жаждали поскорее освободить ее из деникинской неволи.

Зима наступила рано. По курским степям начали гулять холодные ветры, снежные бураны. Но война не знает каникул. После нескольких дней отдыха наш полк снова выступил на линию огня. Бои теперь стали скоротечнее. Деникинцы иной раз совсем не принимали нашего вызова и трусливо уходили из-под удара. Но торжествовать было рано. Враг был еще не сломлен.

К вечеру 7 ноября 3-я бригада, которую поддерживали 78-й и 73-й полки, овладела городом Малоархангельском и захватила большие трофеи. Радовались своему освобождению местные жители, рос боевой дух красноармейцев. Успех окрылял и командиров.

Несмотря на сильные морозы и метели, части 9-й дивизии днем и ночью, не зная усталости, продвигались в направлении Курска. Наша 2-я бригада к этому времени уже была выведена из подчинения Эстонской дивизии и вела бой во взаимодействии с 3-й бригадой восточнее же-

лезнодорожной линии Орел — Курск. 15 ноября 78-й полк занял деревни Воробьевку и Коренную Пустынь. И здесь крестьяне, избавившиеся от власти белых, тепло встречали красных бойцов, сердечно благодарили их.

На участке Охочевка, Курск в тяжелом положении оказались полки 3-й бригады. Вновь назначенный командир П. А. Александров приказал нашему полку наступать вдоль железной дороги и тем самым облегчить боевые действия соседа. Деникинцы поняли наш маневр и встретили нас плотным артиллерийским и пулеметным огнем. И тут большую роль сыграла сила личного примера командиров. Александров и Михайленко бесстрашно бросились вперед, увлекая за собой бойцов. Комбриг ранило в руку, но он оставался в цепи, пока мы не отвлечли противника, дав возможность полкам 3-й бригады уйти из-под губительного удара. Основными своими силами 9-я дивизия наступала на Курск с северо-востока. Наша 2-я бригада действовала на правом фланге дивизии. Перед ней стояла задача ворваться в город с севера и в дальнейшем продвигаться на Обоянь.

По мере приближения к Курску, этому важному стратегическому пункту, сопротивление деникинцев нарастало. Их контратаки становились все ожесточеннее, в бой вводились прибывавшие с юга последние резервы Добровольческой армии. Вражеские бронепоезда и бронемашины вели по нашим войскам непрерывный артиллерийский и пулеметный огонь. Но все это не могло ослабить наступательного порыва советских войск.

В течение 16 и 17 ноября город с трех сторон был окружен нашими частями. Смелый, решительный натиск вызвал у противника неуверенность и даже панику, на некоторых участках обороны враг ослабил сопротивление. Мы воспользовались этим, и на рассвете 19 ноября 78-й полк первым ворвался в Курск. Вслед за нами в город вступили конные разведчики 5-го эстонского полка. Завязались уличные бои, и в тот же день мы очистили Курск от деникинцев.

Куряве встречали нас торжественно и радостно: они праздновали победу над ненавистным, жестоким врагом и радовались встрече с нами, бойцами 9-й дивизии, которая создавалась в их городе.

В боях на подступах к Курску и при взятии города многие бойцы, командиры и политработники нашей дивизи-

зии проявили большое мужество и храбрость. Начдив Солодухин направил командиру 2-й бригады Александрову телеграмму: «Выражаем вам благодарность за умелое и старательное выполнение боевой операции по занятию города Курска.

Передайте красноармейцам частей бригады поздравление с этим крупным, имеющим громадное значение успехом. Особенно отмечаем действия 78-го полка, командиру и комиссару которого шлем горячую благодарность».

За боевые отличия в период борьбы за Курск были награждены орденом Красного Знамени комбриги П. Н. Александров и Н. В. Куйбышев, комбат 80-го полка Н. К. Иванов, красноармеец 1-го эскадрона кавалерийского полка нашей дивизии С. П. Стрижаков и другие.

Политработники, коммунисты проводили беседы, рассказывали о наиболее отличившихся воинах. А их было не мало. Так, 12 ноября в бою за Щигры Стрижаков, заметив белого офицера, покушавшегося на красного командира, бесстрашно бросился на него. Жизнь красного была спасена. Случаев самоотверженности и героизма было много. Это одна из отличительных черт Красной Армии — армии нового типа.

Итак, меньше чем за полтора месяца весь денкинский фронт был взломан, силы его армии в корне подорваны. В этой обстановке Реввоенсовет Южного фронта принял решение о создании мощной и подвижной ударной группы, которая могла бы обеспечить преследование противника, не давая ему возможности закрепиться. В группу вошли Первая Конная армия, созданная на базе кавалерийского корпуса С. М. Буденного, 9-я и 12-я стрелковые дивизии. Перед ней стояла большая и ответственная задача: стремительным броском занять Донецкий бассейн, железнодорожные узлы Попасная, Дебальцево, Иловайская, отрезать все пути отхода белых в Донскую область, затем занять Таганрог и выйти к Азовскому морю.

С целью содействия коннице Буденного командующий 13-й армией приказал перебросить нашу дивизию в район Нового Оскола. 3 декабря она сосредоточилась на указанных рубежах. 2-я бригада должна была расположиться в деревне Красное, а 76-й ее полк — в деревне Львовка.

К утру 5 декабря мы предполагали сменить части 2-й бригады 42-й стрелковой дивизии и выступить в направлении города Валуйки, куда уже направились кавалерийские дивизии Первой Конной армии. Однако обстановка резко изменилась: пока 76-й и 78-й полки следовали к указанному месту назначения, белоказаки генерала Мамонтова вынудили части 42-й дивизии отойти из Львовки и Красного.

76-й полк остановился в деревне Шарановка, а мы с приданным батальоном 77-го полка в течение всего дня 4 декабря вели ожесточенный бой с кавалерией противника за овладение деревней Красное. Несколько раз переходил этот населенный пункт из рук в руки и только к 22 часам мамонтовцы были выбиты оттуда. Выставив усиленное сторожевое охранение в направлении деревни Львовка, куда отошли белые, мы расположились на отдых, если можно назвать отдыхом ночь у костров при тридцатиградусном морозе.

Утром наш полк выступил в направлении села Асеево, а 76-й — к деревне Львовка. Следует сказать, что этот полк был малочисленным, сильно потрепан в предыдущих боях. На вооружении он имел лишь винтовки и ручные пулеметы. Вновь назначенные командир части Г. М. Коблепц и военком И. П. Шагайденко еще не успели ознакомиться с подразделениями. Поэтому боеспособность полка не могла быть высокой.

На переходе к Львовке 76-й полк был неожиданно атакован 9-й и 10-й конными бригадами белых с приданной им конной батареей. Первая атака денкинцев была отбита. Однако внезапность нападения белоказачков, их значительное превосходство в силах, артиллерийский обстрел прямой наводкой — все это сказалось на психике бойцов.

Во время повторной атаки первый батальон не выдержал напряжения и повернул вспять. Вражеская конница окружила его и отрезала от основных сил полка. Попытка других батальонов помочь товарищам не имела успеха, и они вынуждены были отойти.

Услышав артиллерийские раскаты, командир нашего полка Г. Д. Михайленко приказал ускорить марш, чтобы выручить соседа. Но мы опоздали. О событиях дня комбриг П. Н. Александров донес начдиву Солодухину. Тот приказал немедленно выяснить силы противника и ночью

выручить бойцов, попавших в беду. С этой целью была создана ударная группа в составе нашего полка, одного батальона 77-го полка, 6-й сотни кавалерии и легкой батареи артдивизиона дивизии под общим командованием Г. Д. Михайленко.

Мы выступили из деревни Красное в 20 часов. Продвигались по глубокому снегу очень медленно. Бушевала метель, мороз захватывал дыхание, но все понимали, что именно в такую погоду можно застичнуть белых врасплох.

Как выяснилось позже, мамонтовцы раздели красноармейцев в поле, на снегу, затем привели в деревню Львовку и стали допрашивать, требуя выдать комиссаров, командиров, коммунистов. Предателей не нашлось. Пленным поставили условие: если не выполнят требований, утром будет расстрелян каждый пятый. Не поможет — снова каждый пятый. И так уничтожат всех до одного.

Наступила тревожная ночь. Пьяные казаки глумились над красноармейцами. Многие уже не надеялись вырваться живыми. Никто из них не знал, что на выручку идут боевые товарищи.

Михайленко выслал вперед конников во главе с начальником разведки нашего полка А. Г. Шевченко. Бойцы без шума сняли неприятельских часовых, проникли во Львовку и выяснили, где и как размещен противник. Затем ударная группа с трех направлений ворвалась в село. Мамонтовцы всполошились. Началась беспорядочная стрельба. Коня, оторвавшегося от привязи, усилили панику белых.

Как рассказывал нам потом хозяин дома, где ночевал Мамонтов, а затем находился штаб нашего полка, ординарец разбудил генерала и в страхе крикнул:

— Красные в селе! Спасайтесь!

Слово «красные» оказалось для него превосходительством магическим. В суматохе он схватил хозяйские валенки, полушубок, в одном белье выскочил во двор и, бросив штаб, ускакал с ординарцем в тыл. В марте 1920 года, после освобождения нашими войсками Кубани, мне попалась в Екатеринодаре белогвардейская газета. В ней сообщалось, что «генерал Мамонтов спасся от одного злейшего врага — красных, но ему не удалось спастись от другого врага — тифа...» Не долго же протянул генерал после ночного побега из Львовки!

Бойцы нашей группы освободили красноармейцев 1-го батальона 76-го полка, захватили штаб Мамонтова со всеми документами, взвод музыкантов 100-го полка 12-й стрелковой дивизии. Сопrotивлявшиеся, в том числе и адъютант генерала, были уничтожены.

Выполнив свою задачу, мы присоединились к основным силам дивизии.

Наступление наших войск продолжалось. Освободив родные для многих бойцов Ольховатку, Хатнее, Григорьевку и другие села, 78-й полк 9 декабря вступил в город Валуйки, занятый частями 3-й бригады Н. В. Куйбышева вместе с кавалерийскими полками Первой Конной армии.

А через два дня в торжественной обстановке полкам 9-й дивизии, участвовавшим в боях за освобождение Орла и Курска, были вручены Красные знамена — награда ВЦИК и Московского Совета. Здесь же, в Валуйках, утверждались в должностях временно исполнявшие обязанности и вновь назначенные командиры и политработники, среди которых было много волчанцев и грайворонцев. В частности, военкомом нашего полка вместо раненых Гвоздева, а затем Кончаловского был назначен грайворонец Родион Трофимович Василенко. Меня утвердили адъютантом (начальником штаба) 78-го полка.

Выполняя директиву командования Южного фронта по овладению Донбассом, 9-я стрелковая дивизия, переданная в оперативное подчинение Первой Конной армии, из Валоек выступила на юг, с боями пробиваясь к реке Северный Донец.

Деникин был намерен любой ценой удержать Донбасс — важнейший экономический, политический и стратегический район. Поэтому в зимних условиях на обширной Донецкой равнине предстояли тяжелые бои.

Наша дивизия получила директиву командования армии выйти на линию реки Северный Донец, закрепитесь на участке Луговая, Серебрянка, Ново-Марьевка, станция Лисичанск и обеспечить за собой переправы.

Выполняя эту задачу, начдив Солодухин отдал приказ о создании ударной группы для проведения операций по разгрому контрреволюционных войск противника на самых трудных участках. В ударную группу, воз-

главляемую Д. Г. Михайленко, вошли 77-й и 78-й стрелковые полки, 1-й кавалерийский полк и легкий артдивизион. Первая задача — овладение железнодорожной станцией Кленовка — была выполнена блестяще. Наш полк совместно с кавалерийским захватил на станции пленных и трофеи, в том числе двадцать пять вагонов с углем. К вечеру 21 декабря 9-я дивизия прочно заняла переправы на Северном Донце, и к ним стали подходить кавалерийские части Первой Конной армии.

Ударная группа Михайленко, несколько дней усиленно продвигавшаяся вперед, оторвалась от тыловых подразделений и испытывала острую нужду в боеприпасах. Наш полк также остался без патронов и, встретив сильное сопротивление противника, располагавшего артиллерией, вынужден был приостановить наступление. Нас выручила команда разведчиков, возглавляемая Т. П. Новодрановым. Они обнаружили слабое место в обороне противника и отбили у него пулемет «Максим» с лентами и три ящика патронов. Это была небольшая, но необходимая помощь, воодушевившая бойцов.

Д. Г. Михайленко решил продолжать наступление. Вскоре полк выбил белых из деревни Удобное, захватив там четыре орудия, различное снаряжение и имущество.

23 декабря наши войска форсировали Северный Донец.

Незадолго до Нового года возвратился из госпиталя Н. А. Борисенко — любимец бойцов. С радостью узнали мы, что он назначается командиром 2-й бригады. П. Н. Александрова переводили в 1-ю бригаду. Новый комбриг рассказывал о положении в тылу, о жизни народа, интересовался обстановкой на фронте, нуждами и запросами подчиненных частей. Он быстро вошел в курс дела и приступил к исполнению служебных обязанностей.

Деникинцы предпринимали все, чтобы закрепиться в Донбассе. Они несколько раз собирали в ударный кулак остатки корпусов Мамонтова, Шкуро, Улагая, но желанных результатов добиться не смогли. Правда, иногда им удавалось приостановить наступление наших частей. Так было, например, в районе станции Попасная.

Белогвардейские войска, сосредоточенные в Никифоровке и Федоровке, получили приказ нанести контрудар в направлении станции Яма. 25 декабря завязался встреч-

ный бой. Под ударом оказался вырвавшийся вперед 81-й полк 3-й бригады. 77-й полк 2-й бригады теснили улагаевцы, поддержанные огнем трех бронепоездов. Вскоре его подразделения отошли к деревне Родионовке.

Комбриг А. Н. Борисенко принял экстренные меры. По его приказу во фланг противнику ударили два батальона 76-го полка, а южнее станции Выемка в тыл белым вышел 78-й полк. Обстановка резко изменилась в нашу пользу, когда кавалерийская дивизия О. И. Городовикова прорвалась на стыке 2-й пехотной дивизии белогвардейцев и конницы Улагая. Получив мощный удар, неприятель начал поспешно отступать, теряя живую силу и технику.

В последние дни декабря части Красной Армии одерживали одну победу за другой. Мы освободили, в частности, хорошо укрепленный пункт белогвардейской группировки в центре Донецкого бассейна — станцию Дебальцево. Белые отступили, оставив десятки вагонов с ценными грузами, массу порожняка. В плен сдался эскадрон конницы. А 30 декабря 9-я и 11-я кавалерийская дивизии овладели станциями Никитовка и Горловка.

Героически дрались за освобождение родных мест шахтеры, влившиеся в состав 9-й дивизии в трудное для нее время — в мае 1919 года. Среди них особенно отличились братья Петр и Николай Синиченко, Георгий Иващенко, Василий Харламов, служившие в команде связи, которую возглавлял В. Н. Калашников. Братья Петр и Семен Грищенко и Иван Сысоев мужественно воевали в артзвезде. Коммунист И. Д. Шитиков, будучи военкомом артдивизиона, был образцом отваги для своих земляков. Ратное умение показали и многие командиры, в том числе И. Г. Чаплин, М. А. Кабанов, Ю. С. Драбкин.

В бою за Горловку и Никитовку были захвачены три исправных бронепоезда со штабным вагоном, другая боевая техника и много пленных. Белые отошли к станции Иловайская. К 1 января 1920 года 9-я дивизия и 11-я кавалерийская овладели станциями Иловайская и Амвросиевка. На последней было взято в плен до девяти сот пленных, захвачены шесть орудий, двадцать пулеметов, несколько тысяч снарядов, двести повозок и много эшелонов с военным имуществом и снаряжением.

Боевые действия 9-й стрелковой дивизии во взаимодействии с кавалерией Первой Конной показали, что

Красная Армия имеет обладающие высокой боеспособностью части, руководимые опытными командирами и политработниками, вышедшими из рабочих и крестьян.

Выбросив деникинцев из Донбасса, ударная группа с целью окончательного разгрома остатков отступающего противника начала развивать наступление одновременно в двух направлениях. Конная армия двинулась к Ростову-на-Дону, а 9-я дивизия повернула к Таганрогу.

Вечером 6 января Таганрог был взят. Мы получили огромное количество трофеев: пятнадцать тысяч винтовок, сто пятьдесят пулеметов, шестьдесят тысяч снарядов, свыше шестидесяти орудий и бомбометов, больше двадцати танков и броневозов. Армия Деникина была теперь разрезана на две части и лишилась основного порта, через который шло все ее снабжение.

Дул сырой азовский ветер. Развевались красные флаги. Трудящиеся города с радостью встретили наши войска. Состоялся митинг, на котором выступили представители подпольного ревкома города, военком 1-й бригады Г. Т. Таран. Последнюю речь в своей жизни произнес на этом митинге комиссар дивизии С. П. Восков. Через месяц он умер в таганрогском госпитале от тифа. Опережая события, замечу, что через восемь месяцев не стало и его боевого друга — начдива П. А. Солодухина, геройски погибшего на врангелевском фронте. По просьбе питерского пролетариата оба они похоронены в Ленинграде, на Марсовом поле.

Кипучая жизнь большевика Воскова оборвалась у азовских берегов. Но память о нем и сейчас живет в сердцах ветеранов 9-й стрелковой дивизии и ленинградских рабочих. Имя его носят сестрорецкий инструментальный завод, одна из улиц в городе Ленина и одна из войсковых частей Советской Армии.

...Белые закрепились под Батайском, выбить их оттуда было не так-то просто: Первая Конная армия в этих заболоченных местах оказалась скованной. Мы стали на отдых под Ростовом. В эти дни к нам прибыло пополнение. Бойцы получили снаряжение, обмундирование и обувь.

Реввоенсовет Южного фронта прислал подарки бойцам: куртки, портсигары, часы. Вручал их П. А. Солодухин. Это была наша последняя встреча с начдивом. Вско-

ре по предложению Г. К. Орджоникидзе он был отозван в распоряжение Реввоенсовета Кавказского фронта.

Новым начдивом был назначен Н. В. Куйбышев. Николай Владимирович вырос в Кокчетаве. В Омске он окончил кадетский корпус, мечтал поступить в Томский технологический институт, но помешала нужда. Семья была немалая: два брата и пять сестер. Николай Владимирович окончил Александровское военное училище. Потом — фронт. В декабре 1917 года, трижды раненый и контуженный, Куйбышев демобилизовался.

В июле 1918 года Николай Владимирович добровольно вступает в ряды Красной Армии. Член Высшей военной инспекции, комиссар 3-й стрелковой дивизии, командир 3-й бригады нашей дивизии. И вот — начдив. Военкомом дивизии был назначен старый большевик, грайворонец Григорий Тимофеевич Таран.

Хорошая боевая дружба накрепко связала этого профессионального революционера с кадровым офицером Куйбышевым. Энергичный, порывистый здоровяк Таран, казавшийся из-за окладистой бороды много старше своих тридцати двух лет, пользовался у бойцов редной популярностью. Прекрасно знающий жизнь города и деревни, он был неизменным советчиком бойцов во всех личных делах. За глаза в частях его часто называли Бородой и Батькой. Но эти сугубо гражданские ласковые прозвища не мешали Григорию Тимофеевичу быть строгим и требовательным начальником, прекрасным воспитателем, подлинным военкомом, способным в трудную минуту увлечь за собой красноармейцев, помочь им реализовать замысел начдива.

А Николай Владимирович был для Тарана замечательным учителем военного мастерства, наставником, как говорил Григорий Тимофеевич, «красной полевой академии». В боях под Ростовом и на Кубани военком Г. Т. Таран не раз делом доказывал, что время, проведенное вместе с начдивом над тактическим разбором боевых операций, не прошло для него даром.

Но это было позже, а пока 9-я стрелковая дивизия получила от вновь назначенного командующего Кавказским фронтом М. Н. Тухачевского приказ овладеть Батайском.

27 января разведчики нашего полка захватили в плен двух офицеров дроздовской дивизии. Из допроса стало

ясно, что для успешного проведения батайской операции необходимо прежде всего захватить хутора Городище, Обуховский и станицу Елизаветинскую. Эти населенные пункты как бы прикрывали подступы к Батайску и Койсугу. Не овладев ими, не стоило и помышлять об успешном продвижении на Азов.

Противник тоже прекрасно понимал значение этих важнейших оборонительных рубежей. Завязались жестокие затяжные бои, продолжавшиеся почти два месяца. Белые беспрерывно контратаковали наши части и, умело маневрируя, предпринимали отчаянные попытки сорвать наше наступление. Однако 24 февраля, когда денкиинцы оттянули часть своих войск к Ростову, начдив Куйбышев, воспользовавшись подходящим моментом, вместе с 15-й и 16-й стрелковыми дивизиями начал успешное наступление. Не выдержав натиска красных частей, оставив на поле боя много убитых, бросив артиллерию и обозы, противник в панике начал отходить к Батайску. Утром 1 марта наши войска форсировали Дон в районе Койсуга и, прорвав укрепленную линию Батайск — Азов, вышли на просторы Кубани.

Бушевала весна. По обочинам еще не просохших и разбитых дорог шли колонны наступавших частей. Воевой порыв был настолько велик, что даже раненые красноармейцы не покидали строя. Иногда в дорожной грязи застревали пушки. И тогда люди вытаскивали их на руках и снова продолжали идти на юг вслед за противником. Начальник штаба дивизии А. Я. Яновский (ныне генерал-майор в отставке, профессор) с удовлетворением отмечал на оперативной карте-трехверстке пройденный путь. Красная стрела все более приближалась к Черноморскому побережью.

2 марта конный партизанский отряд Лукомского, приданный нашей бригаде, лихим ночным штурмом овладел станицей Ново-Николаевской, захватив триста пленных. Затем части 9-й дивизии начали преследовать белых, отходящих к берегам реки Ея. Наша задача состояла в том, чтобы не дать им закрепиться на этом рубеже. Однако, вопреки нашим расчетам, денкиинцы под прикрытием сильных заслонов и банд из местных реакционных элементов оторвались от наших частей и заняли оборону на левом берегу реки.

С левого берега Ея на нас обрушился шквал огня.

Восемь часов длился бой 1-й бригады и партизанского отряда Луномского за станицу Шкуриинскую. Лишь к вечеру 73-й полк овладел горящим мостом и при свете пожарниц занял станицу. В образовавшийся прорыв устремились остальные части нашей дивизии.

5 марта мы остановились на короткий отдых в хуторе Верном. Комбриг произвел смотр нашему полку и остался доволен им. Затем перед бойцами с докладом о текущем моменте выступил Григорий Тимофеевич Тараи, занимавший должность комиссара дивизии.

После короткого отдыха мы снова двинулись в поход. Столкновения с противником носили характер коротких стычек. Белые отступали на юг, уже не в силах оказывать нам серьезного сопротивления.

18 марта у станицы Славянской денкиинцы уничтожили переправу через реку Протоку и, используя выгодные условия открытой местности, сильным артиллерийским и пулеметным огнем остановили дальнейшее продвижение нашего полка и других частей дивизии. Ночью переправа была восстановлена, и на рассвете в станицу ворвались 79-й полк и наши конные разведчики А. Г. Шевченко и пулеметчики Л. Г. Галета.

А через два дня мы вышли к Кубани. Над могучей рекой, давшей название целому краю, стелился вешний туман. Ни моста, ни парома белые, конечно, не оставили. Я приказал начальнику полковой разведки послать людей в ближайшие станицы и собрать побольше лодок. Белогвардейцы считали себя вне досягаемости, но они прочислялись. Мы переправились через Кубань, окружили станицу Варениковскую и ударили по противнику, засевшему в ней. Началась паника. Часть денкиинцев бежала в сторону Анапы, остальные оказали слабое сопротивление.

Во время боя вновь отличился красноармеец конной разведки Аким Сильченко, имя которого стало известно всей дивизии. В разведке он встретился с тремя белыми конниками. Не растерявшись, обезоружил их и захватил в плен вместе с лошадьми, пулеметом и ящиками с пулеметными лентами. За отличия в этом и других боях Сильченко был награжден орденом Красного Знамени.

В этом же бою отличился и командир пулеметного взвода нашего полка Г. И. Гаркуша. Григорий Иванович был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Вместе с нашими бойцами в станицу Варениковскую ворвался с командой конных разведчиков 80-го полка начальник связи 3-й бригады Д. М. Добыкин. Он связался по телеграфу с начальником штаба белогвардейского корпуса генерала Кутепова, выдав себя за дежурного офицера связи. «Доложив» обстановку, он вызвал подкрепление, в том числе батарею английских тяжелых орудий, которые, не сделав ни одного выстрела, попали в наши руки. Продолжая поддерживать связь со штабом белых, Д. М. Добыкин сумел получить важнейшие сведения, раскрывавшие план эвакуации уцелевших деникинских частей. За эту блестящую операцию лихой командир был награжден орденом Красного Знамени.

Вскоре наш полк вместе с 79-м полком 3-й бригады на подводах был снесено брошен в направлении станицы Гостогаевской. Остальные части 9-й дивизии перекрыли дороги на Тамань, вынудив белых отступать в желательном для нас направлении.

24 марта вместе с конниками 16-й кавалерийской дивизии 78-й и 79-й полки, полностью уничтожив атаманский (гвардейский казачий) полк белых, овладели Анапой. Перед нами катились волны Черного моря, о котором бойцы мечтали многие месяцы, проведенные в боях и походах.

Три дня спустя мы были уже в Новороссийске, в освобождении которого участвовали полки 1-й бригады и кавалерийский полк И. Г. Чаплина 9-й дивизии. Я, как штабной командир, отправился с конными разведчиками на поиски особняка, где еще несколько дней назад был штаб Деникина.

...Через выбитые стекла ветер проникал в пыльные залы и ворошил брошенные в беспорядке бумаги. Чего тут только не было: приказы, реляции, рапорты. Никому это было теперь не нужно. С Деникиным было покончено навсегда.

Полки, рожденные в пламени боев с контрреволюцией, пронесли Знамя свободы от Орла до самого края кубанской земли.

И. А. Чувев

И. Н. Шевченко

П. А. Солодухин

Ф. Ф. Лыткин

РЕЙДЫ ЧЕРВОННЫХ КАЗАКОВ¹

В конце 1917 года головной атаман войск Центральной рады (впоследствии Украинская народная рада) Симон Петлюра создал «Вільне казачтво» — отряды кулацкой белой гвардии. В противовес «Вільному казачтву» в Харькове по распоряжению Украинского народного секретариата (Украинское рабоче-крестьянское правительство) 27 декабря 1917 года организовался 1-й полк червоного (красного) казачества Украины. Он был укомплектован добровольцами — харьковскими рабочими, крестьянской молодежью и солдатами Харьковского гарнизона.

В январе 1918 года 1-й полк червоного казачества взял Полтаву. Там он разделился: один пеший батальон направился на Кременчуг, другой был оставлен в Полтаве, а конный полк в составе двух сотен под моей командой двинулся на Киев.

Переправившись по льду через Днепр у Межигорья, мы заняли Куреневку, в районе которой находился авиапарк противника, который имел двенадцать самолетов.

В Киеве полк вырос до трех конных и пулеметной сотен, и в этом составе под натиском оккупационной германской армии вел арьергардные бои. Отступив к Дону, червоные казаки приняли участие в подавлении восстания красновцев.

В мае 1918 года наш полк, охранявший украинское правительство, был переброшен через Царицын в Москву, затем — в Почеп, что на Черниговщине.

В августе в Черниговской губернии вспыхнуло восста-

¹ Впервые опубликовано в сборнике трудов Военно-научного общества при Военной академии (кн. 2, М., 1922). Печатается в сокращенном виде.

Н. В. Куйбышев (в центре) с бойцами и командирами у захваченного вражеского танка

